

И ОЖИВАЕТ СКАЗКА...

МОСКОВСКОМУ театру теней — единственному в СССР и Европе и одному из немногих в мире — исполняется сорок лет. Он возник в 1937 году на основе кружка офортистов при Музее детской книги.

Однажды руководителю кружка художнице Екатерине Зонненштраль пришла мысль создать теневые иллюстрации к «Тиллю Уленшпигелю» Шарля де Костера. Ребята смастерили небольшой экран, вырезали из картона силуэты героев, делали декораций. И когда один из них читал отрывки из книги, другие манипулировали с картонными фигурками за экраном. Теневые картины сменялись, как книжные иллюстрации, соответственно тексту.

Представление понравилось юным посетителям музея. Таинственность, волшебство, заключенные в самой природе теней, захватывали ребят, будили воображение. Ободренные успехом, маленькие художники подготовили еще несколько таких своеобразных представлений.

Детская затея навела на мысль о создании «взрослого» театра теней. За экраном стали работать профессиональные актеры, осветители, декораторы. Вскоре они научились приводить тени в движение. Застывшие картины оживали, превращались в сценки, разыгрывались синхронно с текстом. А затем в театре отказались и от текста. Актеры сами проносили реплики своих героев. На экране стали

разыгрываться настоящие спектакли.

От спектакля к спектаклю росло мастерство актеров. «Новички, работающие за экраном, в первое время разыгрывают между собой температурные сцены, в то время как плоские куклы в их руках остаются угловатыми и невыразительными, — говорит старейший актер театра Андрей Новиков. — Лишь упорным трудом дается умение наделять жизнью тени. Ведь мы не видим конечного результата — изображения по ту сторону экрана, а только можем его представить».

Как ни в одном театре здесь важно «чувство локтя». Например, в спектакле появляется крадущийся тигр. А за экраном его «ведут» восемь человек. Важно и уметь хорошо «озвучивать» персонажа. Однажды пытались провести один спектакль под магнитофонную запись — он не имел успеха. Актер за экраном все-таки сохраняет живую связь со зрителем, как в любом театре.

Каждая премьера театра — это поиски новых способов сценической выразительности, открытие новых возможностей «теневого» искусства. А возможности эти поистине безграничны.

В одном из спектаклей есть сцена, в которой перед султаном танцуют две танцовщицы, одна в зеленом, другая в фиолетовом одеянии. Танцуют они совершенно синхронно. Это две тени одной куклы из прозрачного материала, подсвеченной двумя фонарями. «Цветные» тени стали приме-

нять во многих спектаклях театра. Здесь плещется голубое море, стоят зеленые заросли, огненное пламя извергает вулканы, разноцветные птицы поют на ветвях деревьев. Это достигается применением прозрачных кукол и декораций, виртуозным владением светом.

Сказочные зрелища кажутся естественными для театра, где действуют тени, всегда загадочные, таинственные. Но только ли этим должен ограничиться теневой театр? У теневого театра есть удачный опыт постановки спектакля для взрослых. Это был концерт теней — несколько не связанных друг с другом номеров. Один из самых удачных посвящался Чарли Чаплину. Его графическое решение было своеобразно. На экране появлялся лишь котелок, глаза, кисти рук, башмаки и традиционная точечка — самые характерные детали образа. Остальное дорисовывало воображение зрителя. Чарли шел и танцевал на экране. В другом номере — «Неумирающий лебедь» — тени исполняли па из классического балета.

— Я думаю, что возможности теневого театра до конца не исчерпаны, — говорит режиссер театра Лев Машлягин. — Мы ищем новые способы выражения, хотим ставить пьесы на современные темы. Уверен, что древнее искусство может выражать и проблемы сегодняшнего дня.

Эдуард АЛЕСИН.
(АПН).

21 МАЯ 1977

МАГНИТОГОРСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Магнитогорск